

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД РУССКО – ИРАНСКОЙ И РУССКО – ТУРЕЦКОЙ ВОЙН НАЧАЛА XIX ВЕКА

Махадов Ахмедия Камилович

Аспирант

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: ahmed020895@mail.ru

Присоединение Грузии к России и последовавшие за ним русско – турецкая и русско – иранская войны начала XIX века оказали очень серьезное влияние на дальнейшее политическое развитие Южного Дагестана и Северного Азербайджана. Эти события на поверку не только прочность позиции России в регионе, но и четче выявили неоднозначность и противоречивость в политических устремлениях местных социальных верхов, также как относительную стабильность прорусской ориентации среди так называемых свободных общинников и не закрепощенного горского крестьянства. Вообще само по себе изучение эволюции политической ориентации среди народов Южного Дагестана и Северного Азербайджана, где ведущей тенденцией являлось утверждение идеи о русском подданстве, представляет большой научный интерес.

Но проявление этой ориентации, а также политика Ирана, Турции и России в условиях, когда юг Кавказа стал ареной острых военно – политических событий, а Северный Кавказ стал его «тылом», обнаружили новые нормы, тенденции, исследование которых придает теме повышенную актуальность. Формирование политической ориентации народов Южного Дагестана и Северного Азербайджана не завершается окончанием войн России с Ираном и Турцией в начале века. Однако присоединение Грузии к России (1801) и заключение Гюлистанского мира (1813) – это самостоятельный период, который характеризуется определенной завершенностью как в смысле развития внешнеполитических настроений среди различных социальных группировок, так и изменений в политической карте всего Северного Кавказа. [1, С. 125]

Достаточно длительный период взаимовыгодных торгово – экономических отношений народов Южного Дагестана и Северного Азербайджана с Россией, угроза со стороны Каджарского Ирана, которая подступила к границам Дагестана и Азербайджана в 1795 году при Ага – Мухаммед – хане Каджаре, активизация политики экспансии Турции увеличили число сторонников России среди феодалов и укрепили ориентацию на Россию народных масс. Еще до присоединения Грузии к России началось принятие владетелей Южного Дагестана и Северного Азербайджана в подданство России. В 1799 году «особой грамотой Павла I Петровича» в русское подданство были приняты владение Табасаранское, ханство Дербентское. [2, С. 153]

Стремясь упрочить свои позиции на Кавказе, в частности в Южном Дагестане и Северном Азербайджане, царское правительство проводило политику «ласкания» горцев, главным образом, феодалов путем раздачи чинов, подарков, закреплением зависимого положения крестьянства. Так, владетель Табасарана Рустем – Кади пожалован чином 4 класса и ежегодным жалованьем в 150 рублей, уцмий Кайтага Рустем введен в чин 4 класса с ежегодным жалованьем в 2000 рублей.

Но в то же время царское правительство «играло» на надеждах свободных, полу – зависимых и независимых крестьян, которые стремились с его помощью отстоять свое «независимое» социальное положение, освободиться от все усилившегося гнета местных феодалов, получить защиту от вторжений иноземных завоевателей и междоусобиц. [3, С. 317]

Но все же в начале XIX века Россия старается не вмешиваться во внутреннюю социальную борьбу в Дагестане. В условиях напряженной международной обстановки, когда у России не было сил «осваивать» свои кавказские владения, правительство разрабатывает тактику по отношению к горским народам. С горскими народами вести войну по – прежнему, сохраняя возможную бдительность для отражения их наглостей, соразмеряя, однако же, наказание с преступлением, поскольку война есть обыкновенный их образ жизни. Но Дагестан непременно и надолго нужно еще держать в блокаде, не подаваясь нимало во внутренность гор, хотя бы представилась к тому временная удобность... Единственный способ, могущий быть действительным и полезным против горских народов, состоит в том, чтобы, довольствуясь наружными знаками их подданства, стараться удержать их в блокаде. [4, С. 23]

Несмотря на успехи в процессе присоединения народов Дагестана и Азербайджана, Петербургскому двору приходится учитывать притязания Ирана и Турции, которые подогревались их «западными кураторами» - Англией и Францией. В 1800 году иранский шах сосредоточил на границе с Кавказом 30 – тысячную армию. Одновременно царским властям была вручена нота протesta правительства Ирана, где в категорической и грубой форме выражалось требование о немедленном выводе русских войск с Закавказья. В ноте утверждалось, что не только Грузия, но Азербайджан и Дагестан издавна являлись подвластными Ирану и должны подчиняться ему. Россия отклонила ноту Ирана и подтвердила свое покровительство Грузии, Дагестану и Азербайджану. Это привело к обострению отношений между Россией и Ираном. [5, С. 10]

В этих условиях император Александр I Благочестивый не решился на открытое присоединение Восточного Кавказа, но тем не менее сделал первый шаг в этом направлении. Еще Павел I Петрович в 1799 году высказался о создании федерации Кавказских владений под покровительством России с тем, чтобы «в случае надобности соединенными силами они могли стать против покушающихся врагов, и мы колико можно меньше имели надобности вступаться за них вооруженною рукою». [6, С. 172-173] В 1802 году Александр I претворил этот проект в жизнь. В инструкции Кноррингу он сформулировал цель создания федеративного союза владений Кавказа: «...намерение мое к распространению торговли в Азии и к доставлению Кавказской линии и персидским областям, мне приверженным, вящей без опасности и тишины...». [7, С. 160]

А в конце сентября состоялась встреча посланников владетелей Кавказа: уцмия Кайтага, кадия Табасарана, ханов Дербента и Кубы, Бакинского и Талышского ханств. Преодолев разногласия, 26 декабря 1802 в Георгиевске был достигнут «оборонительный и союзный» договор. Участники договора обязывались быть преданными России; «дружными, защищать одного другому и всеми силами оборонять от общего врага их»; мирно решать спорные вопросы, в сложных случаях обращаясь к России, как посреднику; в случае агрессии на члена союза «яко добрые и искренние союзники» обязались выставлять «нужное по состоянию войско», прекратить междуусобные войны, набеги и грабежи. [8, С. 160-163] Часть статей договора касалась вопросов развития торговли. Владетелям возлагалась обязанность обеспечивать безопасный проход торговых караванов, регламентировались взимание пошлин при провозе товаров.

Хотя в условиях феодальной анархии длительное существование подобного единения оказалось нереальным, тем не менее его политическое значение для народов Кавказа, в частности Южного Дагестана и Северного Азербайджана было весьма велико. «Договор в Георгиевске следует рассматривать как важный этап в присоединении Дагестана и Азербайджана к России, в консолидации сил в борьбе с ирано – турецкой агрессией. Георгиевский союз способствовал дальнейшему развитию отношений России и Кавказа, и особенно русско – дагестанских». [9, С. 102] Успехи России в Дагестане довели до кульми-

нации ирано – русские противоречия. Англия и Франция были причастны к разжиганию конфликта на Восточном Кавказе. Если русский император рекомендовал своим наместникам на Кавказе «сохранять помышления «о новых территориальных приобретениях» в «непроницаемой тайне», воздерживаясь от всего, что может привести к «остуде» в отношениях с Турцией и Ираном, то Наполеон Бонапарт, напротив, заявлял своим маршалам: «Турция должна составлять наш правый, а Иран – крайний правый фланг». Этую же идею создания единого фронта против России от «Молдавии до Грузии» силами ирано – турецкого блока под эгидой Англии вынашивала британская дипломатия. [10, С. 58] Недовольство части феодалов Северного Кавказа, в частности Дагестана и Азербайджана использовали агенты Ирана и Турции, которые стремились поднять горское население на вооруженную борьбу против России под флагом «священной войны против неверных».

Война Ирана и России (1804-1813 гг.), которая началась в период движения горских масс на Северном Кавказе, окончательно обострила обстановку и моментально выявила социальный характер внешнеполитической ориентации, который сформировался среди горцев. Наиболее напряженная обстановка в этот период была в Южном Дагестане и Северном Азербайджане, где некоторые владетели далеко не всегда отличались устойчивостью в политической ориентации. В начале войны Шихали – хан Дербентский и Сурхай – хан Казикумухский открыто и яростно приняли сторону Ирана и призывали горцев Дагестана и Азербайджана к войне с Россией. Правда, действия этих феодалов не были неожиданностью для имперских властей. Ненадежность Шихали – хана и его отношения с Турцией и Ираном были давно известны, как и то, что Сурхай – хан на стороне Джаро – Белоканских обществ принимал участие в сражении с отрядом генерала Гулякова весной 1803 года. Но подавляющая часть феодалов не поддержало их призывы и всячески содействовало царской администрации. [11, С. 1039]

Список литературы

1. Вопросы историко – культурных связей на Северном Кавказе. /Сборник научных трудов. – Орджоникидзе, СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 1985, с. 125.
2. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965, с. 153
3. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. – М., 1984, с. 317.
4. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 5. – СПб, 1887, с. 23.
5. Джакиев Г.А. Дагестан в кавказской политике Ирана и Турции. – Автореферат канд. диссер. – Махачкала, 1970, с. 10.
6. Гаджиев В.Г. Указ. соч., с. 172-173.
7. Внешняя политика России XIX – начале XX вв., Т.1. – М., 1960, с. 160.
8. ВПР. Т. 1. с. 160-163.
9. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч., с. 102.
10. Фадеев А.В. Основные этапы в развитии русско – кавказских связей. – УЗ КБНИИ, Т. 17. серия ист. – Нальчик, 1960, с. 58.
11. АКАК, Т. II, с. 1039.